

«Цензура – очень пугающее слово!» – чем живет сегодня частный театр Новосибирска

23.08.2022

Дарья Супрунова, главный режиссёр Сибирского камерного театра «13 трамвай», актриса НГДТ п/р С.Афанасьева, доцент Новосибирского государственного театрального института. Ирина Богирова, актриса, основатель и руководитель пространства «Арт Усадьба», выпускница Новосибирского государственного театрального института.

– Как бы вы объяснили тем, кто ни разу не был у вас, что за театр «13 трамвай» и «Арт Усадьба»?

– **Дарья Супрунова:** Это театр, где собираются артисты и режиссёры одной мастерской разных поколений и творят искусство, которое им близко. Это спектакли, шоу-программы, а в скором времени это ещё и актёрская, вокальная и художественная мастерские, куда может прийти каждый желающий.

– **Ирина Богирова:** Это частный авторский и смелый проект, который соединяет в себе несколько направлений: театр, живопись, фотография, танец и образовательное направление в сфере искусства.

– **Что такое частный театр, на основе каких принципов строится его работа?**

– **Дарья Супрунова:** Частный театр – это театр, который не получает дотаций от государства, и вся его деятельность реализуется на собственные средства: продажа билетов, спонсорство и гранты. Это еще и большая ответственность, и большие риски, но вместе с тем – это и свобода. Прежде всего, свобода в организации труда и репертуара. Деятельность частного театра можно сравнить с американскими горками.

– **Ирина Богирова:** В моей голове были прообразы авторских театров: соединения творчества и бизнеса.

– **На что вы больше всего ориентируетесь, выстраивая репертуарную политику?**

– **Дарья Супрунова:** Репертуарная политика формируется из деятельности коллектива: мы берем только тот материал, который увлекает труппу театра и режиссеров. Основываемся на собственных интересах и предпочтениях.

– **Ирина Богирова:** Больше всего я ориентировалась на режиссера, которому доверила репертуар. Это мастер курса, на котором я училась, – Н.А. Никулькова. Почему так? Мы с ней очень близки и дружны, у нас очень похожи взгляды на искусство. Материал подбирается на основе тех идей, которые мы хотим воплотить.

– **Что такое свобода в вашем понимании? Существует ли она?**

– **Дарья Супрунова:** Свобода – очень сложное понятие. Мне крайне близко понятие внутренней свободы. Это (отчасти) профессиональное понятие, которое существует в актерской профессии: артист должен обладать внутренней свободой. Ты свободен в выражении своих мыслей, своего мнения, своего желания – и способен ощущать все это. При этом надо понимать, что твоя внутренняя свобода, вовлеченная во внешнее пространство, начинает граничить со свободой других людей. Мне кажется, что это универсальное понятие, которое должен помнить каждый человек. Цивилизованное и культурное общество строится на ограничении собственной свободы, которые позволяют созидать культуру и здоровое отношение в обществе.

– **Ирина Богирова:** Свобода существует. Это точно. Приведу пример: однажды я одному человеку сказала, что в силу того, что я актриса, я знаю, насколько гибко человеческое сознание, и не могу доверять самой себе на сто процентов. В ответ на это он спросил о том, кому же доверять, если не самому себе? И впервые в жизни я задумалась о том, что самые глубокие истины рождаются из доверия к себе. Вот доверие к себе – это и есть свобода. Когда ты позволяешь себе идти туда, куда ведет тебя твоя интуиция. Несмотря на то, что кто-то может тебе говорить о том, что это невыгодно или неинтересно, это никто не оценит и зачем тебе все это нужно.

– **Есть ли цензура, внешняя или внутренняя?**

– **Дарья Супрунова:** Цензура – очень пугающее слово. Когда речь идет о внутренней цензуре, и ты понимаешь, что, не ограничивая себя в высказываниях, ты можешь нарушить свободу другого человека и применяешь эту цензуру к себе, тогда цензура является гигиеной души. Но, когда цензура становится средством

управления культурой и обществом, то тогда она становится опасной.

– **Ирина Богирова:** Внешняя цензура существует. И она направлена больше на зрителей, а не на актеров. Но она не ограничивает творцов в поиске себя. Внутренняя цензура – это когда, например, у человека срабатывает внутренний критик, и он начинает себя соизмерять с внешним миром и с внешними критериями.

– **Сейчас очень много разговоров о том, что нужно возвращаться в советское прошлое и возродить госприемку спектаклей. Необходима ли цензура вообще? И как объяснить людям, почему контроль со стороны государства не нужен?**

– **Дарья Супрунова:** «А судьи кто?» – хочется спросить в такой момент. Кто тот судья и где тот свод правил, который защитит нас от субъективности и позволит нам быть объективными в этих вопросах? Мне кажется, что фестивали и конкурсы являются как таковым «цензором»: ты создаешь спектакль, везешь его на фестиваль, показываешь его зрителю. Дальше спектакль принимают или не принимают. Это здоровая цензура. А когда речь идет о том, что какие-то люди будут по каким-то условным правилам оценивать и принимать спектакли, то становится жутковато. Очень легко использовать цензуру как средство управления.

– **Ирина Богирова:** Для меня это сложный вопрос и однозначно ответить на него я не могу. Сложные времена рожают сильных людей. Из истории нам известно, как в стесненных рамках рождались шедевры. Или эти шедевры рождались после этих времен. И говорить о том, что давайте все время будем жить в демократии и в отсутствии государственной цензуры не нужно. Так никогда не будет. Мы всегда живем в тех условиях, которые есть.

– **Насколько остро стоит вопрос самоокупаемости для частного театра в Новосибирске? Легко ли привлекать зрителей? Насколько ваши театры конкурентоспособны в сравнении с государственными?**

– **Дарья Супрунова:** В Новосибирске большое количество хороших театров и есть публика, которая интересуется театральной жизнью, активно и много посещает разные спектакли. В связи с этим привлекать зрителя сложно, но интересно. Труппа «13 трамвая» состоит из молодых и талантливых ребят, которые очень честно делают свою работу. И наш зритель это чувствует. Нам удастся сохранить актуальность, не превратившись в театр, который выпускает премьеры ради премьеры.

– **Ирина Богирова:** Если бы мы не попали в две волны коронавируса, затем в ситуацию санкций и нестабильности, то было бы гораздо проще. Но, несмотря на это и все сложности, которые сопровождают подобные события, мы уже вышли на самоокупаемость. Привлечение зрителей остается одной из основных задач. И мне, как руководителю, нужно продумывать разные способы для продвижения: работа с блогерами, таргетированная реклама и так далее. Лучше всего у нас срабатывает «сарафанное радио» – люди, которые один раз побывали у нас на площадке, возвращаются вновь.

– **Получают ли ваши театры государственные субсидии, гранты?**

– **Дарья Супрунова:** Да, мы получаем гранты. У нас их уже два. После того, как министерство культуры нас поддержало и выделило нам первую субсидию, оно увидело, что мы вовремя освоили государственные деньги, выполнили все условия, получить второй грант было уже проще, так как появился определенный кредит доверия. Но, замечу, что писать гранты – это большой и объемный труд. С описанием художественного замысла и сметы. Деньги просто так никто не дает.

– **Ирина Богирова:** Изначально у нас была принципиальная позиция: если мы делаем частный проект, то площадка должна сама зарабатывать для себя деньги, без привлечения государственных средств. Но в этом году мы решили попробовать поработать с грантовой системой и выиграли грант от Союза театральных деятелей. Осенью в «Арт Усадьбе» этот спектакль будет представлен.

– **Существуют ли театральные тренды? Что сейчас модно?**

– **Дарья Супрунова:** Модны перформансы во всех проявлениях. Сокращение дистанции между зрителем и актером, документальность, акционизм.

– **Ирина Богирова:** Скажу за себя – мне все равно на тренды и модность. Тренд для меня равен бегу за поездом: бежишь – бежишь, но все равно не успеешь. Мне нравится авторское высказывание: я делаю что-то, и мне это нравится. Если поменять слово «модный» на слово «современный», то получится – со временем: то, что в духе времени, то и модно. И если на это есть спрос, то и современно.

– **С кем из артистов/ режиссёров вы бы хотели поработать и почему?**

– **Дарья Супрунова:** Я бы хотела поработать со многими интересными художниками в разных жанрах и направлениях.

– **Ирина Богирова:** Юрий Титов (это артист театра Петра Фоменко), который много и интересно ставит как режиссер, и Антон Пузынин – это режиссер любительского театра, постановки которого идут в театрах Москвы. Вот на сегодняшний день я бы назвала эти два имени.

– **Русский театр – больше драматический, сатирический, комедийный?**

– **Дарья Супрунова:** Для меня русский театр – это драматический театр. С глубокими и отчасти трагедийным переживаниями.

– **Ирина Богирова:** Мы по природе своей склонны к драматическому изложению. Всегда должен быть конфликт, сопереживание, вовлечение и самоанализ. На этом, собственно, и строится вся классическая русская литература, которая часто используется в театре (Достоевский, Толстой, Чехов).

– **Ближайшие премьеры – что будет и когда?**

– **Дарья Супрунова:** 13 октября на новой площадке театра мы покажем премьеру – спектакль «Ностальгия по любви» (по пьесе Аллы Соколовой «Фантазии Фарятьева»). В ноябре мы представим комедийный спектакль «Воспоминания» – о том, как одно и тоже событие воспринимается каждым из участников по-разному, и чуть позже мы выпустим премьеру по рассказам В.Шукшина.

– **Ирина Богирова:** В настоящий момент у нас готовятся к премьере два спектакля: «Святая Валентина» (литературная основа написана психоаналитиком из Новосибирска Аленой Гузеевой) и «Лейтенант с острова Инишмор» (по книге Мартина Макдонаха).